

Глава 24

Кроваво-красная воздушная волна от человека в голубой мантии устремилась прочь, но в нескольких футах вокруг его тела все еще плавали бесчисленные снежинки.

"Бум!"

Бесконечные волны кровавого воздуха обрушились вниз и устремились к нему, тщетно пытаясь полностью сдержать Хань Цинли, человека в зеленом халате.

"Какая ужасающая сила, какая мощная связующая сила, это сила моего отца".

Цзян Хань молча воспринимал все происходящее перед ним, но его потрясло то, что, хотя сила воздушной волны была подавляющей, он все еще не мог ничем поколебать противника.

"Тогда, когда снег падал на зеленые горы, ты сказал, что в конце концов покажешь свою остроту. Так вот что ты хочешь мне показать?" Хань Цинли холодно ответил: "С помощью магического оружия доменного типа твоя сила домена действительно подавляющая, но ты должен помнить, что домен - это лишь вспомогательное средство, в конце концов, и только оружие в наших руках является нашей верой."

"Если твоя сила сегодня остановится на этом, то ты тоже должен погибнуть!"

Хань Цинли, человек в зеленой мантии, уверенно шагнул вперед, пробиваясь сквозь тяжелые воздушные волны и приближаясь. Магическое оружие ледяного рожка в его руке становилось все более ослепительным, и от него исходила слабая аура бесконечного сердцебиения.

В этот момент небо было окружено ветром и снегом, а зеленый халат был свиреп, как бог в снегу.

"В прошлом твой нож был чрезвычайно острым, теперь пришло время использовать нож!"

Он подошел к месту, которое находилось всего в 30 метрах от Цзян Чжэна. Для силы такого уровня это расстояние не отличалось от одного метра.

"Хань Цинли, ты действительно тысячелетний гений клана Ханьцин. По уровню развития ты находишься на уровне истинной алхимии, что на целую ступень выше, чем у меня. К сожалению, наши пути расходятся". мягко сказал Цзян Чжэн.

Цзян Хань наблюдал сзади, его зрачки слегка сузились.

Он почувствовал, что его отец и дядя, похоже, не были в чисто враждебных отношениях, но, похоже, были сильно переплетены друг с другом.

Врожденная стадия делится на три царства: Тяньюань, Истинная Пилюля и Хуашэнь. Этот мой дядя оказался легендарной силой Истинной Пилюли, суперсилой, которую он видел только в книгах?

А отец? Он из царства Тяньюань?

"Будь то фехтование или копьеметание, в конце концов, это просто еретики. Твой талант в фехтовании поражает весь мир, но с того момента, как ты вышел из Ханьшаня, твоя судьба была обречена". Хань Цинли слегка покачал головой, словно вспоминая прошлое: "Твоя культивация не больше, чем у Тяньюань, и ты определенно не будешь моим противником."

"Правда?" Цзян Чжэн сузил глаза.

Слегка встряхнув правой рукой, в его руку упал одинокий нож.

Этот нож еще не вышел из ножен, но уже имел шокирующее острие. В тот момент, когда его рука взяла клинок, сам меч уже почувствовал убийственное намерение в сердце мастера и тихонько задрожал.

В этот момент мир затих, в этот момент мир затих.

Цзян Чжэн посмотрел на саблю в своей руке, он не держал ее в руках пять лет, и теперь он хотел использовать саблю в своей руке, чтобы уничтожить все препятствия перед ним.

В этот момент его глаза были полны холода, и у него больше не было обычной теплой улыбки.

Гуань Гун не открывал глаз, он хотел кого-то убить.

В это время на лице Хань Цинли наконец появилось выражение изумления, а его голос был полон шока: "Техника зарождения клинка! Ты овладел ею? Какая жалость! Какая жалость!"

Хотя он был поражен тем, что другая сторона практиковала эту легендарную несравненную секретную технику, на его лице по-прежнему был только шок и никакого страха.

"Когда мастер Юань пришел в Ханьшань, он выбрал тебя и меня, и в итоге только ты согласился вступить на этот путь десяти смертей и ни одной жизни". Хань Цинли тихо вздохнул: "

Если бы ты родился на 100 лет раньше, возможно, твою судьбу можно было бы изменить, жаль."

"Старейшина Мо здесь, я точно умру". У Цзян Чжэна, который держал рукоятку ножа, был непобедимый вид, но также и взгляд одиночества.

Действительно, ему удалось выбраться из этой близкой смерти дороги.

Только встретившись с десятью смертями, можно выжить.

Он выжил, но сейчас он все еще умирает.

Ему не понадобилось 100 лет, чтобы успешно сделать этот шаг, ему нужно было всего три года, чтобы повернуть все вспять, но этих трех лет у него все-таки не было.

В конце концов, судьба неуловима.

"Даже если мне суждено умереть, если ты возьмешь мой нож, ты тоже умрешь!" Глаза Цзян Чжэна стали холодными: "Я прятал нож пять лет. Я хотел порезать себя изнутри, а теперь хочу убить врага снаружи". Пять лет ножа Острота воли, 20 лет непреклонных мыслей, дух гордости в моей жизни, этот нож, ты не сможешь остановить его."

Голос Цзян Чжэна гремел, раздаваясь во всех направлениях, проникая в уши людей и достигая глубины их сердец.

Цзян Хань ясно видел это, и его сердце тоже забилося.

"У тебя большое упорство, я не так хорош, как ты, но я не приму твой хладнокровный нож". Хань Цинли слегка улыбнулся, как будто ему было всё равно, что говорит другой человек, и поклонился вбок к небу: "Пожалуйста, выйди из горы, предок! "

"Пожалуйста, выйдите, мои предки!" "Пожалуйста, выйди, мои предки!" "Пожалуйста, выйди, мои предки!".

Голос был негромким, но в нем содержалась удивительная магическая сила, которая пронзила воздух и распространилась по четырем углам пустыни.

Внезапно! Среди неба и земли.

"Лиэр, ты так подвела меня!" Старый и ледяной голос раздался по всему миру: "В тебе очень много льда, хотя его техника зарождения меча несравненна, но ты на одну сферу выше его, когда ты будешь раздавлен и уйдешь, ты снова умрешь!" Чего ты боишься?"

"Бум!"

Словно цвет неба и земли изменился, яркие звезды зажглись в темной ночи, и бесчисленные звезды были похожи на галактику, а в галактике появилась величественная фигура, от которой исходил бесконечный ледяной холод, охватывающий весь мир, словно боги во льду и снегу.

В одно мгновение спустилась ужасающая принудительная сила, заставив всех почувствовать жуткий страх, и все они рухнули на землю.

После этого, лед и снег упали, как кусочки снежинок, которые казались медленными, но на самом деле прибыли в одно мгновение, и упали на безграничные кроваво-красные волны.

"Бум!"

Кроваво-красный домен, который изначально не имел себе равных по силе, был мгновенно разрушен, и весь мир был покрыт льдом и снегом.

Но таинственное существо все еще находилось в бесконечных ледниках и не спустилось вниз. С силой Цзян Ханя, он вообще не может видеть сквозь препятствия.

"Старейшина Мо здоров!" Цзян Чжэн слегка поднял голову и слабо улыбнулся.

"Цзян Чжэн, какая потрясающая техника - Техника Истока Лезвия. Ты сумел овладеть ею. По твоему разумению, ты должен быть учеником № 1 тысячелетия моей Секты Снежного Бога. Ты достоин стать преемником Мастера Истока". Старый голос раздался по всему миру, и в нем была скрытость, которую я не могу не оценить.

"Старый Предок, если Цзян Чжэн снова захочет сражаться за наш клан Хань Цин в качестве ученика Секты Снежного Бога, сможет ли он компенсировать свои преступления?" Хань Цинли издали вдруг открыл рот, неожиданно намереваясь просить о пощаде.

После того, как слова упали, глаза Хань Цинли и Цзян Ханя за спиной Цзян Чжэна загорелись.

Цзян Хань был не глуп. Хотя он не знал, кто этот старый голос, по его силе он понял, что это может быть непревзойденное существо.

Как бы он ни был уверен в своем отце, он также знал, что время тренировок его отца слишком

мало, в конце концов, и он, вероятно, не является противником другой стороны.

Если ты можешь жить, то кто бы не смог?

"

Его преступление совершено и непростительно, пусть он будет наказан!". Хотя старик выразил свою признательность, его голос был очень холодным.

От удивления Цзян Хань, от горя Хань Цинвэй, от вздоха Хань Цинли, от мыслей бесчисленного множества людей почти перестали работать.

В бесконечном тумане снежинок расцвел белоснежный цветок ледяного лотоса, в котором собралось бесчисленное множество линий, в котором тускло светились бесчисленные таинственные силы, в котором была такая необыкновенная красота, которую трудно увидеть в мире.

Есть такая красота, от которой захватывает дух.

Есть вид красоты, от которой захватывает дух.

Есть вид красоты, называемый цветком-убийцей.

Этот цветок внезапно появился из пустоты, внезапно расцвел и тихо упал.

Цзян Чжэн с усмешкой поднял голову.

"20 лет назад я слушал проповедь старейшины Мо, и вы оказали мне честь проповедовать". холодно сказал Цзян Чжэн.

Несмотря на это, все могли услышать сарказм в словах Цзян Чжэна.

Его руки слегка дрогнули, и лезвие слегка выдвинулось.

На этом ноже было написано тихое убийство.

"Мне трудно отплатить за доброту. Этот мой нож - суть пути ножа, который я постиг за последние 20 лет. Я должен показать его старейшинам один или два раза".

Столкнувшись со снежным лотосом ледяной души, Цзян Чжэн не испугался, он выхватил свой меч и гордо вышел.

Циан снова вытащил саблю, и в это время сабля наполовину вышла из ножен.

Аура на теле Цзян Чжэна нисколько не скрывалась, и с каждым сантиметром лезвия аура усиливалась.

Если старик в звездной реке, полной льда и снега, - сошедший бог, то Цзян Чжэн - непревзойденный фехтовальщик в мире.

Все чувствуют огромный разрыв между ними, но, кажется, все хотят увидеть момент, когда нож будет вытащен.

Все верят, что это нож, который разрубит богов. Это ужасающее намерение ножа, которое

трудно найти в мире.

В этот момент снежный лотос, который изначально был ослепительным в мире, потерял свой блеск.

В зрачках каждого остался только этот холодный нож.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2579195>